18. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 26 yanvarya 2006 g. Delo "Miheev (Mikheyev) protiv Rossiyskoy Federacii" (zhaloba N 77617/01) (Pervaya sekciya). p.107. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».

УДК 343.16

СМЕРТЬ ПОДСУДИМОГО КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Ковалева Анастасия Валерьевна аспирант кафедры уголовного процеса и криминалистики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: nastya-161@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено право государственного обвинителя отказаться от обвинения в случае смерти подсудимого и условия реализации этого права. Проанализирована специфика данного основания отказа от обвинения и возможность его применения. Особое внимание уделено возможности продолжения судебного разбирательства по уголовному делу после смерти подсудимого, а также высказано предложение по расширению круга лиц, которые могут настаивать на дальнейшем судебном разбирательстве.

Ключевые слова*: государственный обвинитель, отказ прокурора от обвинения, причины отказа от обвинения, принцип состязательности, близкие родственники, реабилитация подсудимого.*

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ одной из причин отказа от обвинения для государственного обвинителя является смерть подсудимого. Так как уголовная ответственность является строго персонифицированной и носит личный характер, смерть виновного лица, по сути, делает невозможной реализацию уголовного наказания.

При отказе прокурора от обвинения в суде в связи со смертью подсудимого, естественно, прекращается и дальнейшее доказывание его виновности в совершении преступления, однако, при этом обвинение как таковое с него не снимается. Наоборот, в такой ситуации фактически утверждается виновность лица в совершении преступления, и государство в лице государственного обвинителя отказывается от уголовного преследования лишь по причине смерти подсудимого, то есть прекращения физического существования лица. Таким образом, это лицо без вынесения обвинительного приговора суда признается виновным в совершении преступления. Такое положение вещей является ущемлением права граждан на судебную защиту чести и достоинства, которые отражены в части первой статьи 21, части первой статьи 25, статье 45, части первой и второй статьи 46 и статье 49 Конституции Российской Федерации.

Вместе с этим законодатель указал на обстоятельства, при наличии которых прекращение дела в связи со смертью подсудимого невозможно, а именно - ситуация, при которой производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Правило пункта 4 части первой статьи 24 УПК РФ конкретизировано в виде обязанности суда прекратить уголовное дело в судебном заседании в связи со смертью подсудимого закрепленной в пункте 1 части первой статьи 254 УПК РФ. По поводу взаимосвязи положе-

ний, закрепленных в указанных статьях, Конституционный суд Российской Федерации высказал свое мнение в постановлении, поводом к которому стало рассмотрение жалоб граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Заявители просили «признать несоответствующими статьям 2, 18, 21 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду принимать решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого на стадии судебного рассмотрения дела, не учитывать позицию близких родственников по данному вопросу, чем нарушаются права этих лиц» [1]. Данным постановлением, среди прочего, было установлено, что законодатель, при распределении обязанностей по доказыванию виновности лица в совершении преступления, не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам возможность добиваться восстановления их прав, чести, достоинства и законных интересов и подтверждения невиновности, исправления возможных ошибок как досудебного, так и судебного производства. Однако при прекращении уголовного дела в отношении лица в связи с его смертью прекращается и доказывание его виновности в совершении преступления, но при этом обвинение с него не снимается и не констатируется недоказанности вины. Наоборот, по факту, в этом случае презюмируется совершение преступного деяния подсудимым от обвинения которого государство отказывается по причине смерти. По сути, в такой ситуации лицо признается виновным в совершении преступления без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

При этом отказ прокурора от обвинения не подменяет собой приговор суда, и, соответственно, при выявлении таких оснований к прекращению уголовного дела, лицо, чьи права затрагиваются отказом от обвинения, должно иметь предусмотренную законом возможность настаивать на продолжении рассмотрения дела судом, либо же обжаловать решение о прекращении уголовного дела в установленном законом порядке, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов граждан [2].

В соответствии с частью второй статьи 133 УПК РФ смерть обвиняемого (подсудимого) не является реабилитирующим обстоятельством, при этом, естественно, сам подсудимый (объектом рассмотрения выступает именно стадия судебного разбирательства – прим. автора) в случае своей смерти уже физически не может осуществлять защиту своих прав посредством выражения несогласия с прекращением уголовного дела и требованием рассмотрения уголовного дела в общем порядке. В связи с этим Конституционный суд Российской Федерации признал необходимость предоставления близким родственникам умершего возможности настаивать на продолжении рассмотрения дела для вынесения приговора в установленном законом порядке и реабилитации подсудимого, защите его чести, достоинства, репутации.

Такой же позиции придерживается и Европейский суд по правам человека, который в своем решении указал, что при решении вопроса о возможности участия в уголовном деле заинтересованных лиц вместо умершего обвиняемого (подсудимого), особое внимание должно уделяться тем намерениям, с которыми они собираются это делать [3].

УПК РФ не предусматривает участие в процессе близких родственников в случае смерти подсудимого точно так же как и их участие в качестве законных представителей подсудимого, а следовательно, законом не предоставляется каким бы то ни было лицам возможность защищать права, честь и достоинство умершего. Складывается ситуация, когда все важные для личности обвиняемого (подсудимого) процессуальные решения принимаются как без него (по объективным причинам – смерть), так и без наиболее заинтересованных лиц – его близких родственников, то есть без участия стороны защиты. Таким образом, не остается людей, которые могли бы осуществлять защиту прав умершего, его чести и достоинства, добиваться законными средствами его реабилитации. Подобные ограничения влекут за собой нарушение конституционных норм, а именно части первой

статьи 19, части первой статьи 21, части первой статьи 23, частей первой и второй статьи 46, статьи 49 и части третьей статьи 123 Конституции Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, возможность обращения близких родственников с требованием продолжения рассмотрения уголовного дела и вынесения приговора судом в случае смерти подсудимого, выглядит абсолютно обоснованной и законной, что и было подтверждено постановлением Конституционного суда, который признал взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той части, в которой они позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

Близкие родственники, настаивающие на продолжении разбирательства по уголовному делу в отношении умершего подсудимого, для реализации его права на защиту чести и достоинства в обязательном порядке должны участвовать в судебном производстве по уголовному делу. При этом должны быть установлены все обстоятельства произошедшего, дана правовая характеристика деяний, а также обоснована и доказана вина подсудимого в совершении преступного деяния. Суд, рассмотрев дело в обычном порядке, учитывая при этом невосполнимое физическое отсутствие одного из основных действующих лиц – подсудимого, выносит оправдательный приговор, если придет к выводу о невиновности подсудимого, либо прекращает уголовное дело по основаниям пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ, не усмотрев оснований для его реабилитации.

Прекращение уголовного дела из-за отказа прокурора по причине смерти подсудимого не влияет на обязанность суда выяснить позиции сторон относительно прекращения уголовного дела, исследовать представленные сторонами доказательства и проверить доводы и основания для прекращения уголовного дела. Однако в этом случае положения уголовно-процессуального закона, устанавливающие обязанность суда принять отказ прокурора от обвинения, а для прокурора возможность отказаться от поддержания обвинения по основаниям пункта 4 части первой статьи 24 УПК РФ идут вразрез с возможностью близких родственников умершего подсудимого защищать его честь и достоинство путем продолжения рассмотрения уголовного дела.

Если учесть, что часть 7 статьи 246 УПК РФ указывает на обязанность прокурора отказаться от обвинения в суде, при наличии соответствующего убеждения и установленной законом нормы, то продолжение уголовного преследования можно расценить, как нарушение указанной нормы, что повлечет нарушение прав лиц, участвующих в расследовании и разрешении дела. В соответствии с пунктом 2 статьи 254 УПК суд обязан прекратить уголовное дело в судебном заседании в случае отказа прокурора от обвинения, то есть нарушение судом данной нормы так же будет являться основанием для последующего обжалования приговора или определения суда. Вместе с этим ни суд, ни прокурор не могут отказаться от дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу в случае выражения такого желания близкими родственниками умершего подсудимого, что следует из рассмотренного постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П. Такое противоречие, на наш взгляд, может быть решено, если обратиться к уже затронутым нормам части 1 статьи 21 и части 1 и 2 статьи 45 Конституции РФ.

Данное основание отказа прокурора от обвинения в суде не зависит от убеждения прокурора в доказанности или недоказанности вины подсудимого. Следовательно, отказ от поддержания обвинения производится по формальной причине невозможности привлечь к уголовной ответственности подсудимого, который по факту является умершим. При этом, как уже было отмечено, подсудимый не считается реабилитированным, т. к. основание прекращения уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подсудимого) не является реабилитирующим основанием. Фактически человек остается с запятнанной репутацией, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве обвиняемого (подсудимого), что может рассматриваться как виновность. По нашему мнению, таким образом, нарушается

принцип презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, так как его вина, не доказывается в предусмотренном законом порядке и не может быть установлена или опровергнута.

Исходя из изложенного выше, мы делаем вывод, что приоритет в данном вопросе должен быть отдан нормам, предоставляющим право близким родственникам настаивать на рассмотрении дела по существу без участия подсудимого (умершего), для решения вопроса о его реабилитации либо осуждения в установленном законом порядке.

В свете рассмотрения вопроса о возможности близких родственников настаивать на продолжении рассмотрения дела по существу в отношении умершего лица для его реабилитации, на наш взгляд, следует рассмотреть возможность предоставления такого права не только близким родственникам умершего подсудимого, но и иным заинтересованным лицам при отсутствии близких родственников.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Такая норма имеет особое значение в уголовном судопроизводстве, где напрямую затронуты честь и достоинство человека, а также решается вопрос о виновности лица в совершении преступления, применении к нему мер уголовного наказания, в том числе и о лишении свободы, иными словами. И если говорить о реабилитации с точки зрения возмещения материального вреда и выплат иных компенсаций за причиненный ущерб от вовлечения в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого/обвиняемого/подсудимого, то, действительно, такие выплаты носят личный характер и должны быть затребованы именно вовлеченным в уголовный процесс лицом, либо его близкими родственниками и, соответственно, им же выплачиваться. Однако если вести речь о таких категориях, как честь, достоинство, репутация, право на честное имя, то их восстановление не должно зависеть от желания или нежелания близких родственников продолжать рассмотрение уголовного дела по существу, равно как и от наличия или отсутствия близких родственников.

Как уже было сказано, пункт 4 части первой статьи 24 УПК РФ указывает на то, что в случае смерти обвиняемого (подсудимого) производство по уголовному делу может быть продолжено, если это необходимо для реабилитации умершего. Конституционный суд в своем постановлении от 14.07.2011 г. № 16-П указал, что уголовное дело не может быть прекращено в связи со смертью обвиняемого (подсудимого) без согласия на это его близких родственников. Но кто же будет иметь право требовать продолжения рассмотрения уголовного дела судом в случае смерти подсудимого, если близких родственников у него нет? По смыслу закона на сегодняшний день никто иной подобным правом не обладает.

Реабилитация лица, подвергшегося уголовному преследованию, представляет собой восстановление доброго имени подсудимого, его чести, достоинства, репутации, прав, состояния, юридического и социального положения. Фактическими основаниями для реабилитации является установленный в соответствии с законом факт того, что лицо не виновно в совершении преступления. При этом обязательной юридической предпосылкой реабилитации лица на стадии судебного разбирательства является вынесение судом соответствующего акта, устанавливающего невиновность подсудимого.

Смерть подсудимого и прекращение уголовного дела в связи с этим не является реабилитирующим основанием, поэтому для реабилитации не достаточно вынесения судом определения о прекращении уголовного дела. Для продолжения судебного разбирательства необходимо волеизъявление близких родственников, к числу которых УПК РФ относит супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушек, бабушек и внуков (пункт 4 статьи 5 УПК РФ). Если обратиться к Семейному кодексу РФ как это и предлагает сделать статья 51 Конституции РФ, к числу близких родственников добавляются также неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры (статья 14 СК РФ).

Представляется, что в случае смерти обвиняемого (подсудимого) суд должен объявить перерыв в судебном заседании и уведомить близких родственников об их праве настаивать на продолжении судебного разбирательства для вынесения законного приговора. В случае заявления кем-либо из близких родственников о желании продолжить судебное разбирательство, целесообразно определить срок в 30 суток, дабы предоставить время для ознакомления с материалами дела. При продолжении рассмотрения уголовного дела близкие родственники должны иметь возможность пользоваться всеми процессуальными правами, которые законом предоставляются обвиняемому (подсудимому).

Перечень близких родственников является закрытым, соответственно никто иной не сможет обратиться к суду с требованием продолжения рассмотрения уголовного дела. Однако в таком случае право человека на восстановление честного имени, чести и достоинства ставится в зависимость от наличия близких родственников. Если представить себе ситуацию, в которой в результате совершения преступления погибает потерпевший и у него не обнаруживается близких родственников, которые в установленном законом порядке могут быть признаны потерпевшими, защиту его прав берет на себя государство в лице государственного обвинителя. В случае смерти подсудимого при отсутствии близких родственников, он лишается посмертного права на восстановление своего честного имени, чести, достоинства, репутации. Тем не менее, в случае обвинения человека в совершении преступления, зачастую страдает репутация и честное имя не только самого обвиняемого (подсудимого), но и иных лиц, организаций, объединений, с которыми он в той или иной мере связан. Рассмотрим следующую ситуацию. Если в совершении преступления на рабочем месте или связанного с исполнением трудовых обязанностей, обвиняется, например, врач, представляется необходимым предоставить право администрации предприятия либо профессиональному союзу организации отстаивать права работника и настаивать на продолжении рассмотрения уголовного дела по обвинению их сотрудника, в случае его смерти до вынесения приговора при отсутствии у него близких родственников.

Кроме профессиональных союзов, администраций предприятий подобное право целесообразно предоставить некоммерческим организациям, таким как, например, Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Комитет солдатских матерей и другие. Право таких организаций и органов на обращение в суд для продолжения рассмотрения уголовного дела в случае смерти обвиняемого (подсудимого) должно быть ограничено рядом условий таких, как:

- отсутствие у умершего обвиняемого (подсудимого) близких родственников, способных воспользоваться указанным правом;
- правовая связь умершего обвиняемого (подсудимого) с указанными организациями и органами (членство, трудовые отношения и т.д.);
- негативное влияние на репутацию указанных органов и организаций в случае признания умершего обвиняемого (подсудимого) виновным в совершении преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Порядок появления в судебном разбирательстве указанных лиц представляется необходимым определить таким же, как и порядок изъявления желания близких родственников на продолжение судебного разбирательства после смерти обвиняемого (подсудимого), с двумя оговорками. Во-первых, в данном случае у суда не возникает обязанности уведомлять заинтересованных лиц об их праве настаивать на продолжении судебного разбирательств. Такое ограничение связано с объективным отсутствием возможности определить круг всех лиц и организаций, чьи права могут быть затронуты при прекращении уголовного судопроизводства. Во-вторых, после изъявления желания организации или конкретного лица продолжить судебное разбирательство по уголовному делу, суду необходимо предоставить время (разумным представляется определить срок в 15 суток) для решения вопроса о наличии правовой связи умершего обвиняемого (подсудимого) с указанными организа-

циями и органами, а также о негативном влиянии на репутацию указанных органов и организаций в случае признания умершего обвиняемого (подсудимого) виновным.

Мы говорим лишь об обвиняемом и подсудимом так как объектом исследования является участие государственного обвинителя именно на судебной стадии уголовного судопроизводства, однако, как нам кажется, подобное правило может быть распространено и на досудебную стадию.

Также необходимо рассмотреть вопрос о соответствии такой причины отказа прокурора от обвинения в суде самой сущности отказа от обвинения.

Судебное разбирательство по уголовному делу возможно только в том случае, если в судопроизводстве участвуют, помимо суда, сторона обвинения и сторона защиты. Если сторона обвинения в лице государственного обвинителя приходит к выводу, что поддерживаемое обвинение не подтверждается собранными по делу доказательствами, то прокурор отказывается от обвинения, и дальнейшее рассмотрение дела (как минимум, в отношении подсудимого, а как максимум – в целом рассмотрение данного дела) не имеет смысла, так как никто не поддерживает обвинение. В то же время, Конституционный суд указал на обязательное продолжение рассмотрения уголовного дела судом даже после отказа государственного обвинителя от поддержания обвинителя по причине смерти подсудимого, если об этом заявят его близкие родственники.

По смыслу пункта 2 части первой стати 254 УПК РФ, в том случае, если государственный обвинитель в ходе судебного заседания в порядке части седьмой статьи 246 УПК РФ отказывается от дальнейшего поддержания обвинения, то суд безоговорочно прекращает уголовное дело в судебном заседании, т. е. законодатель делегирует ему право самостоятельно решать вопрос о законности и целесообразности продолжения уголовного преследования в отношении конкретного лица. Напротив, взаимосвязь рассмотренных выше положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 части 1 статьи 254 УПК РФ в соответствии с разъяснениями Конституционного суда предполагает возможность продолжения рассмотрения уголовного дела и вынесения по нему приговора не зависимо от отказа прокурора при соответствующем желании близких родственников. Таким образом, данное основание отказа прокурора от обвинения не является как таковым «отказом от обвинения», иначе дальнейшее продолжение рассмотрения дела нарушало бы основополагающие принципы уголовного процесса, такие как равноправие сторон перед судом и принцип состязательности уголовного судопроизводства.

В подтверждение этого тезиса нами были проанализированы основания применения части седьмой статьи 246 УПК РФ государственными обвинителями. Так, за период с 1 января 2012 г. по 1 января 2016 г. (4 года) в 7 регионах Российской Федерации, а именно в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Астраханской и Белгородской областях не выявлено ни одного случая отказа государственного обвинителя от обвинения по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК РФ – смерть обвиняемого (подсудимого). Практика идет по пути решения этой проблемы через прекращение уголовного дела в случае смерти подсудимого по ходатайству одной из сторон в судебном заседании, либо продолжения рассмотрения дела судом по ходатайству близких родственников, в рассмотренном выше порядке.

Литература

1. Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» / Консультант // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_117281/ (дата обращения: 19.02.2016 г.)

2. Постановление Конституционного суда РФ от 24 апреля 2003 года N 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец» / Гарант // http://www.garant.ru/hotlaw/federal/87050/ (дата обращения: 19.02.2016 г.)
3. Решение Европейского суда про правам человека от 15 ноября 2007 года по вопросу приемлемости жалобы А. А. Городничева против России / Сейчас.ру // https://www.lawmix.ru/vas/101820/ (дата обращения: 20.02.2016 г.)

Kovaleva Anastasiya Valerievna, graduate student of the department of criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: nastya-161@yandex.ru

DEATH OF THE ACCUSED AS THE GROUNDS FOR PROSECUTOR DECISION TO DROP CHARGES

Abstract

The paper examines the public prosecutor's right to drop charges in cases when the accused dies, as well as the conditions under which the right may be exercised. The specifics of the grounds for the decision to drop charges and their applicability potential are analyzed. Particular attention is devoted to the opportunity to continue the criminal proceeding after death of the accused, and a suggestion is offered for expansion of the circle of persons entitled to pursue further litigation.

Key words: *public prosecutor, prosecutor decision to drop charges, grounds for dropped charges, the adversarial principle, immediate relatives, rehabilitation of the accused*

References

1. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 14.07.2011 g. № 16-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniy punkta 4 chasti 1 statyi 24 i punkta 1 statyi 254Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan S.I. Aleksandrina i Yu.F. Vaschenko» / Konsul'tant // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_117281/ (data obrascheniya: 19.02.2016 g.)
2. Postanovlenie Konstitucionnogo suda RF ot 24 aprelya 2003 goda N 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 8 postanovleniya Gosudarstven-noy Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob objavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobe-dy v Velikoy Otechestvennoy voine 1941  1945 godov" v svyazi s zhaloboy grazhdanki L. M. Zaporozhets» / Garant // http://www.garant.ru/hotlaw/federal/87050/ (data obrascheniya: 19.02.2016 g.)
3. Reshenie Evropeiskogo suda pro pravam cheloveka ot 15 noyabrya 2007 goda po voprosu priemlemosti zhaloby A. A. Gorodnicheva protiv Rossii / Seichas.ru // https://www.lawmix.ru/vas/101820/ (data obrascheniya: 20.02.2016 g.)